

Григорий ЧХАРТИШВИЛИ, писатель:

«Б. Акунин» позволил мне жить так, как давно хотелось

Известия — 2003 — 23 дек — с. 1, 13.

Новая книжка об Эрасте Фандорине «Алмазная колесница», написанная Григорием Чхартишвили под псевдонимом Б. Акунин, не разочаровала многочисленных поклонников автора. Зато их взволновало известие, что больше детективов г-н ЧХАРТИШВИЛИ писать не будет. Обозреватель «Известий» Ольга КАБАНОВА решила лично выпытать у писателя, почему он намерен расстаться с самым положительным героем современной русской литературы Эрастом Петровичем Фандориным. Однако от личной встречи писатель безупречно вежливо уклонился, предложив прислать ему вопросы по электронной почте. Что и было исполнено. Ответы пришли по почте мгновенно, правда, некоторые вопросы остались без ответа. При публикации сохраняем особенность переписки — обращение на Вы с прописной буквы.

Вопросы беллетристу Б. Акунину о его последней книге

— Верите ли Вы сами, что «Алмазная колесница» может быть последним Вашим детективным романом? И в Вашей ли власти закончить проект «Б. Акунин» и совершил литературное самоубийство?

— Ну, при чем тут самоубийство? Я просто хочу взять отпуск. Я честно отработал беллетристическую пятилетку и, согласно Конституции, имею право на отдых. Мне нужно набраться новых впечатлений и новых сил, чтобы выйти на качественно иной уровень. Или понять, что это у меня не получится, — и тогда, наверное, сменить жанр.

— Как Вы решились в последней книге вложить в уста своего героя, рассуждающего о шансах русских и японцев в войне, слова «наш солдат хуже японского — уступает и выносливостью, и

обученностью, и боевым духом». Ведь доблесть русского (и советского) солдата (народа) никогда и никем не ставилась под сомнение. Сознавали ли Вы, что бросаете этими словами вызов национальному убеждению?

— Раз наша страна не всегда выигрывала войны, логично предположить, что кто-то иногда воюет лучше нас. И что с того? Поражение — лучший из учителей. Во всяком случае, для жизнеспособной нации, которой, я надеюсь, мы являемся. Нет ничего глупее, чем повторять: мы самые храбрые, мы самые талантливые, мы самые доблестные. Это признак дурного воспитания, да и глазить можно. Если же говорить о конкретной войне — русско-японской, то, конечно, японцы воевали лучше. Русские солдаты не могли взять в толк, чего ради их погнали на чужбину умирать ради каких-то корейских концессий и непонятной «Желтороссии».

(Окончание на 13-й стр.)

PHOTOPRESS

